

ОБЫКНОВЕННАЯ ИВОЛГА (*ORIOLOUS ORIOLOUS*) НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (СУМСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Н.П. Кныш

Гетманский национальный природный парк; г. Тростянец, 42600, Сумская обл., Украина
Hetmansky National Park; Trostyanets, 42600, Sumy region, Ukraine
✉ knysh.sumy@email.ua

Golden Oriole (*Oriolus oriolus*) in the North-East of Ukraine (Sumy region). - N.P. Knysh. - *Berkut*. 25 (2). 2016. - The Golden Oriole is a common and widespread bird species in Ukraine but its ecology is studied insufficiently. We have summarised the data about habitat distribution, phenology and breeding ecology collected in 1969–2016. Counts were carried out on linear transects 1 to 12 km long (mainly 2–3 km) in different habitats. Population density of the species was very uneven. Willow stands along rivers and alder forests (13.3–40.0 pairs/km²), adult deciduous forest belts (28.6–35.7 pairs/km²), deciduous and mixed forests in river valleys (6.7–20.0 pairs/km²) were the most densely inhabited. In upland oak forests we counted up to 10 pairs/km², in green plantations of settlements – 3.8–8.3 pairs/km². The number was quite stable. In spring, orioles arrived in the forest-steppe part of Sumy region between 26.04 and 13.05, on average 6.05 ± 0.7 days (n = 36). During the last two decades (1996–2016), the arrival became earlier (4.05 ± 0.9 days, n = 18) than in 1967–1994 (8.05 ± 0.9 days, n = 18, p < 0.01). The autumn migration ended on 24.08–5.09, on average 28.08 ± 1.1 дня (n = 12). The intensity of male vocalisation depended on the phase of breeding cycle, it was the highest by the incubation of eggs and decreased during feeding of nestlings. Birds started nest building in the second half of May. Nests (n = 13) were situated in deciduous trees (mostly in willows, oaks and poplars) in the height of 5–18 m, on average 9.5 ± 1.4 m. Egg laying lasted from the third ten-day of May to the third ten-day of June. Full clutches had 4 eggs (n = 4). Measurements of eggs (n = 10), mm: 29.5–36.1 × 19.3–22.4, on average 31.32 ± 0.31 × 21.39 ± 0.26; Sp% – 53.46–72.26, on average 68.56 ± 1.73. 7 young birds fledged from 10 eggs in 3 nests (an incomplete clutch was ravaged). Orioles consumed juicy fruits but their prejudice for gardens is overdone. [Russian].

Key words: habitat, population density, ecology, breeding, vokalisation, feeding, migration.

Обобщены данные по биотопическому распределению, фенологии жизненного цикла и гнездованию обыкновенной иволги, собранные в 1969–2016 гг. Размещение иволги неравномерно, наиболее плотно заселены (пар/км²) прирусловые ивняки и ольшаники – 13,3–40,0, полезащитные зрелые лиственные лесополосы – 28,6–35,7, а также лиственные и смешанные насаждения по бортам речных долин – 6,7–20,0. В нагорных дубравах отмечается до 10 пар/км², в зеленых насаждениях населенных пунктов – 3,8–8,3 пар/км². Численность довольно стабильна. Весной иволги прилетают в лесостепную часть Сумщины между 26.04 и 13.05, в среднем 6.05 ± 0,7 дня (n = 36). В последние два десятилетия (1996–2016 гг.) прилет более ранний – 4.05 ± 0,9 дня (n = 18), чем в 1967–1994 гг. – 8.05 ± 0,9 дня (n = 18). Осенняя миграция заканчивается 24.08–5.09, в среднем 28.08 ± 1,1 дня (n = 12). Строительство гнезд начинается во 2-й половине мая. Гнезда (n = 13) располагаются на лиственных деревьях (чаще всего на ивах, дубах и тополях) на высоте 5–18 м, в среднем – 9,5 ± 1,4 м. Период откладки яиц длится с третьей декады мая до третьей декады июня. В полных кладках 4 яйца (n = 4). Размеры яиц (n = 10), мм: 29,5–36,1 × 19,3–22,4, в среднем 31,32 ± 0,31 × 21,39 ± 0,26; Sp% – 53,46–72,26, в среднем 68,56 ± 1,73. В 3 гнездах из 10 яиц вывелось и вылетело 7 птенцов (при этом одна незаконченная кладка была разорена). Помимо насекомых, собираемых на ветвях деревьев и травянистых растениях, иволги потребляют сочные плоды, чаще всего шелковицу. Ущерб, причиняемый садам и виноградникам иволгами, явно преувеличен.

Ключевые слова: биотоп, плотность населения, экология, размножение, вокализация, питание, миграция.

В экологическом отношении птицы Украины исследованы весьма неравномерно, немало видов все еще остаются недостаточно изученными. К их числу следует отнести обыкновенную иволгу (*Oriolus oriolus*) – обычную или, во всяком случае, очень заметную и широко распространенную птицу. Различные по полноте сведения по распространению и биологии иволги содержатся в региональных эколого-фаунистических сводках и других публикациях (Гавриленко, 1929, 1970; Орлов, 1948; Страутман, 1963; Костин, 1983; Хлебешко, Цицора, 1993; Носаченко, 2008; Гудина, 2009; Гавриленко та ін., 2010; Панченко, 2016 и др.), в том числе относящихся к региону моих исследований – северо-востоку Украины (Сомов, 1897; Матвиенко, 1970, 2009; Гаврись та ін., 2007). Отдельные аспекты экологии и поведения вида освещены в немногих, но отличающихся тщательностью выполненных наблюдений и проработки темы, специальных статьях (Крапивный, Надточий, 1982; Надточий и др., 1983; Надточий, 1984; Петрусенко, Клестов, 1991*). Значительное число фактических данных накоплено по фенологии миграций (Белик,

Москаленко, 1992; Книш, 1994, 2006; Гаврись та ін., 2007; Грищенко, 2008 и др.), многие из них легли в основу фенологических карт начала весенней и окончания осенней миграций иволги на территории Украины, что позволяет проанализировать их ход (Grischtschenko, Serebryakov, 1996). В целом же в фаунистических публикациях преобладают разрозненные материалы различного содержания. Недостаток информации в значительной степени связан с известной сложностью обследования редко попадающих и труднодоступных гнезд иволги. Показательно, что в литературе удалось найти сведения о размерах всего лишь 60 яиц этой птицы с территории Украины. Примерно такое же состояние изученности иволги в Молдове (Аверин, Ганя, 1970), Беларуси (Долбик, 1959; Никифоров и др., 1989) и Российской Федерации (Зарудный, 1910; Корелов, 1954; Новиков и др., 1963; Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пукинский, 1983 и др.), хотя в ряде сводных работ дается довольно полная биологическая характеристика вида. Проводились и специальные исследования по экологии иволги (Прокофьева, 2003; Чаликова, 2011).

Задачей настоящей работы было обобщение имеющихся материалов с целью освещения некоторых сторон биологии обыкновенной иволги в условиях Сумской области, в том числе сезонных явлений годового цикла и экологии репродуктивного периода.

* Заглавие этой работы искажено – вместо «... в Украинском Приднестровье», что соответствует местам сбора материала (Киевская, Черкасская, Полтавская, Днепропетровская, Запорожская и Херсонская области), ошибочно напечатано «... в Украинском Приднестровье».

Материал и методика

Материалом для статьи послужили наблюдения, выполненные в 1969–2016 гг. в разных местах области, в том числе в Сумском районе на зоологическом стационаре Сумского педуниверситета им. А.С. Макаренко возле с. Вакаловщина. Учеты численности проводились на линейных маршрутах протяженностью от 1 до 12 км, чаще всего – 2–3 км, с дифференцируемой шириной учетной полосы. В лесополосах, ленточных ивняках и т.д. она определялась их шириной, в лесных массивах – 100 м, в полуоткрытых биотопах – 200 м. Обследованы (с разной полнотой) 13 гнезд иволги, кроме того, для анализа привлечены случаи гнездования, описанные в литературе по птицам Сумщины (Матвиенко, 2009) и другие сведения. Часть первичных данных, содержащихся в литературе, статистически обработана автором.

Результаты и обсуждение

Гнездовые биотопы, плотность населения

Обыкновенная иволга – характерный представитель летнего аспекта орнитологической фауны Северо-Восточной Украины. Типичный дендрофил, предпочитает светлые лиственные и смешанные насаждения с развитым древостоем, однако больших лесных массивов избегает, обитает здесь только по хорошо развитым опушкам. Довольно обычна в условиях культурного ландшафта, где встречается в течение всего периода пребывания в гнездовой области.

По данным М.Е. Матвиенко (2009), в 1960-е гг. в дубравах Сумской области население иволги не превышало 20–26 ос./км², а наиболее высокую плотность он отмечал в ольшаниках Сумского и Ахтырского районов – 107 ос./км². Примерно такое же число гнездящихся птиц наблюдалось в дубравах Чугуево-Бабчанской лесной дачи Харьковской области (Компаниец, 1940), где на 25 га леса было найдено 14 гнезд. На крайнем севере Сумщины плотность населения иволги в сосновых лесах составляла 9,6–32 ос./км², в лиственных рощах поймы Десны – 5,0 ос./км², в окрестностях с. Нововасилевка и смт Знобь-Новгородское – 5,2 и 4,4 ос./км² (Гавриш та ін., 2007).

Результаты проводившихся автором учетов на линейных маршрутах представлены ниже.

- Спелая нагорная дубрава вблизи края (Сумской район, 1969 и 1975 гг.) – 10 пар/км². Смешанные (сосново-лиственные) насаждения по бортам долины небольшой речки Битица (Сумской район, 1969–2016 гг.) – 6,7–20,0 пар/км².

- Полезащитные зрелые лесополосы (дуб, ясень, вяз) в Сумском районе (2004 г.) – 33,3 пар/км². В 7-километровой зрелой лесополосе (дуб, тополь черный, ясень и др.), по периметру окружающей заповедник «Михайловская целина» (Лебединский район), в 2000-е гг. постоянно учитывалось 4–5 пар иволг – 28,6–35,7 пар/км².

- Зрелые лиственные лесопосадки вдоль автодорог в Сумском районе (1987, 1995 гг.) – 3,6–7,3 пар/км²; в Конопотском районе (1998 г.) – 3,3 пар/км². Лесопосадки вдоль железной дороги вблизи г. Сумы (1969 г.) – 6,7 пар/км².

- Ленточные ивняки и ольшаники вдоль р. Сейм на территории г. Путивль (2007 г.) – 13,3 пар/км²; по р. Ольшанка в г. Лебедин (2008 г.) – 40,0 пар/км²; вдоль речек Боромля и Радомля в г. Тростянец и его окрестностях (2011–2016 гг.) – 16,7–26,7 пар/км².

- Зеленые уличные насаждения, приусадебные сады и огороды на территории с. Шаповаловка Конопотского района (1998 г.) – 8,3 пар/км².

В прошедшие десятилетия иволга была довольно обычной, но немногочисленной птицей приречных насаждений в г. Сумы, даже его центральных районов: в 1969 г. в полосе тополей и кленов вдоль р. Сумка на отрезке в 1,5 км учтена 1 пара (6,7 пар/км²), в городском парке площадью 52,7 га гнездились 2 пары (3,8 пар/км²). Сейчас в ближайших окрестностях и местами в самом городе в приустьевых ивняках плотность гнездования вида составляет 20,0 пар/км².

Итак, размещение иволги на территории региона неравномерно, наиболее плотно заселены приустьевые ивняки и ольшаники, зрелые полезащитные лиственные лесополосы, а также лиственные и смешанные насаждения по бортам речных долин. Численность местного населения вида на протяжении почти полсотни лет наблюдений довольно стабильна. Ее локальные (особенно в населенных пунктах) подъемы и падения определяются скорее антропогенной трансформацией биотопов и изменениями (включая возрастные) растительных сообществ, чем причинами какого-то общего характера. С этим связано, например, заметное (на 25%) сокращение местной популяции иволги в дендропарке «Софиевка» (г. Умань) в период с 1975 по 1995 г. (Міструкова, 1996), а также отрицательный тренд численности вида на территории Лиманской озерной системы на Харьковщине (Баник, Вергелес, 2003).

Фенология миграций

Обыкновенная иволга – одна из самых поздно прилетающих птиц. Даже на юге страны – в Крыму – наиболее ранняя дата весенних встреч самцов 17.04.1974 г. (Алушта), обычно же они появляются в первой декаде мая и летят весь май, встречаясь в негнездовых биотопах еще в начале июня (Костин, 1983; Бескаравайный, 1995). По данным М.В. Яковлева (личн. сообщ.), в г. Вилково на юге Одесской области самая ранняя дата прилета – 12.04.2016 г., обычные сроки – 23.04–1.05.

В лесостепной части Сумской области (преимущественно в Сумском районе) прилет (первые случаи пения) иволг отмечен 10.05.1964, 14.05.1965, 6.05.1966, 12.05.1967, 9.05.1968 (Матвиенко, 2009), в Липоводолинском районе – 3.05.2012, 1.05.2013, 29.04.2014, 1.05.2015, 4.05.2016 (устное сообщ. А.И. Стативы). По моим наблюдениям (Книш, 2006; другие данные автора) – 12.05.1967, 7.05.1970, 12.05.1974, 10.05.1978, 7.05.1980, 11.05.1981, 11.05.1982, 3.05.1983, 8.05.1984, 3.05.1985, 13.05.1986, 10.05.1987, 12.05.1988, 3.05.1990, 6.05.1991, 7.05.1992, 4.05.1993, 2.05.1994, 4.05.1996, 26.04.1997, 4.05.1998, 5.05.1999, 5.05.2000, 29.04.2001, 9.05.2003, 9.05.2004, 8.05.2005, 3.05.2008, 4.05.2009, 5.05.2010, 4.05.2011, 9.05.2012, 3.05.2013, 1.05.2014, 3.05.2015, 27.04.2016. По

Таблица 1

Сроки прилета (первая песня) обыкновенной иволги в Сумской области
Timing of arrival (first song) of the Golden Oriole in Sumy region

Регион	Период	n	M	SE	SD	Lim	Источник
Лесостепная часть области							
Сумской район	1964–1968	5	10.05	1,4	3,0	6.05–14.05	Матвиенко, 2009
Сумской и смежные районы	1967–2016	36	6.05	0,7	4,2	26.04–13.05	Книш, 2006; другие данные автора
Лебединский район	1996	1	9.05				Севастьянов, 2016
Липоводолинский район	2012–2016	5	2.05	0,9	1,9	29.04–4.05	А.И. Статива (личн. сообщ.)
Сумское Посеймье							
Кролевецкий район	1979–2003	7	8.05	0,7	1,9	5.05–10.05	Грищенко, 2008
Сумское Полесье							
Шосткинский район	1963–1977	6	10.05	1,5	3,7	6.05–16.05	Белик, Москаленко, 1992
Середино-Будский район	2001–2007	6	7.05	0,7	1,7	4.05–9.05	Гаврись та ін., 2007; Кузьменко, Степаненко, 2007; Степаненко 2008
Сумская область							
Область в целом	1975–1994	99*	6.05	0,6	6,0	18.04–18.05	Grischtschenko, Serebryakov, 1996

* 99 фенодат зафиксированы за 20 лет в разных пунктах области.

обобщенным данным (Grischtschenko, Serebryakov, 1996), весной первое появление иволги на Сумщине в 1975–1994 гг. (учтено 99 фенодат с разных пунктов области) фиксировалось между 18.04 (самая ранняя дата!) и 18.05, в среднем $6.05 \pm 0,6$ дня.

Обобщенные данные по фенологии прилета иволги в Сумской области представлены в таблице 1. К этому следует добавить сведения по смежным территориям. В Харьковской области первые иволги отмечались 8.05.1996, 7.05.1997 (Мироненко, 1998), 2.05.2005, 5.05.2007, 2.05.2008, 7.05.2009 и 1.05.2010 (Баник и др., 2007, 2010а, 2010б, 2014а, 2014б), в Полтавской (юго-западная часть) – 29.04 (1999 г.) – 10.05 (2006, 2007 гг.), в среднем $5.05 \pm 0,8$ дня ($n = 15$) (Роговий, 2008); на Черниговщине – 24.04 (1980 г.) – 14.05 (1977 г.), в среднем $5.05 \pm 1,9$ дня ($n = 10$) (Марисова и др., 1992). В заповеднике «Лес на Ворскле» (Белгородская область России) прилет фиксировался между 3.05 (1960 г.) и 12.05 (1956 г.), в среднем по 5 годам – $8.05 \pm 1,8$ дня (Новиков и др., 1963), в Неруссо-Деснянском Полесье (Брянская область России), примыкающему к самому северному на Сумщине Середино-Будскому району, – 7.05 (2000, 2008 гг.) – 19.05 (2002 г.), в среднем 9.05 ($n = 17$) (Косенко, Кайгородова, 2011).

В последние два десятилетия (1996–2016 гг.) иволги стали прилетать на Сумщину заметно раньше, чем в предшествующий период (1967–1994 гг.)* – соответственно $8.05 \pm 0,9$ дня ($n = 18$) и $4.05 \pm 0,9$ дня ($n = 18$), разница в 4 дня статистически значима ($t = 2,98$, $p < 0,01$). В этом контексте весьма показательна 7-дневная разница в сроках появления этой птицы в степном Придонуе: средняя дата и квадратическое отклонение в 1934–1960 гг. – $14.05 \pm 4,6$, в 1967–1997 гг. – $7.05 \pm 4,7$ (Белик, 2000). Интересно, что в Каневе, по данным В.Н. Грищенко (личн. сообщ.),

сроки прилета иволги существенно не сместились; здесь средняя дата за период 1978–2016 гг. 4.05 (пределы 27.04–12.05). В данном случае может играть роль то, что Канев находится в стороне от основных пролетных путей иволги, а через Сумщину идет один из основных миграционных потоков (Grischtschenko, Serebryakov, 1996).

Прилет иволги совпадает с интенсивным зелением лесов и роц (Мальчевский, Пукинский, 1983), но иногда первые прилетные самцы показываются еще при совершенно не развившейся листве, например, 13.04.1924 г.* (Гавриленко, 1929). Случается это и в более поздние сроки: 10.05.1987 г. самец держался в еще голой дубовой полезащитной лесополосе, а для кормежки слетал на землю. Появляются иволги поодиночке или небольшими группами (Сомов, 1897). По замечанию Н.И. Гавриленко (1929), раннеприлетные стайки из 6–8 особей состоят исключительно из самцов. Продолжительность весенней миграции точно не определена. Ее картину путают кочующие холостые самцы, постоянно меняющие место пребывания. Так, 3.06.1987 г. (на 25-й день после прилета) на полукилометровом отрезке лесистой долины небольшой речки появились 4 интенсивно вокализирующих самца и несколько самок иволги, но в этот же день все они исчезли.

С середины лета (16.07.1989, 16–18.07.2007) появляются кочующие по садам и роцам выводки молодых иволг. Их присутствие хорошо узнается по довольно частому характерному крику «ки-кить», который звучит несколько гнусаво, наподобие «кигить», «ки-гить». Кочевки молодняка постепенно переходят в отлет. Судя по голосам, первыми исчезают взрослые птицы (последние встречи: 25.08.1972, 15.08.1993, 18.08.1995, 12.08.2003), молодые

* Указанные периоды (1967–1994 и 1996–2016 гг.) определены путем разбивки хронорядя наблюдений на две равные группы – по 18 фенодат в каждой.

* Это наиболее ранняя известная дата прилета иволги в Левобережную Лесостепь Украины. Архивные сведения о ее появлении в Аскании-Нова (Херсонская область) 12.04.1909 г. и 14.04.1910 г. (Гавриленко та ін., 2010) весьма сомнительны.

Сроки последнего наблюдения обыкновенной иволги в Сумской области
Timing of last departure of the Golden Oriole in Sumy region

Регион	Период	N	M	SE	SD	Lim	Источник
Сумское Полесье							
Середино-Будский район	2005	1	14.08				Гаврись та ін., 2007
Лесостепная часть области							
Кролевецкий район	1981–1992	3	30.08	4,5	7,8	25.08–8.09	Грищенко, 2008
Сумской район	1963–1965	3	20.08	2,1	3,6	17.08–24.08	Матвиенко, 2009
Сумской и смежные районы	1972–2009	12	28.08	1,1	3,9	24.08–5.09	Книш, 2006; другие данные автора
Лебединский район	1993, 1996	2	16.08				Севастьянов, 2016
Липоводолинский район	2011–2016	6	26.08	1,2	2,9	22.08–29.08	А.И. Статива (личн. сообщ.)
Сумская область							
Область в целом	1975–1994	26*	29.08	1,9	9,8	16.08–24.09	Grischtschenko, Serebryakov, 1996

* 26 фенодат зафиксированы за 20 лет в разных пунктах области.

несколько позже. В отличие от этого, в Ленинградской области они отлетают примерно в одно время (Мальчевский, Пукинский, 1983), что, возможно, характерно для иволг северных популяций.

На севере Сумщины последние иволги отмечены 14.08.2005 (Гаврись та ін., 2007), в Сумском Посеймье – 25.08.1981, 8.09.1989, 26.08.1992 (Грищенко, 2008), в лесостепной части области – 24.08.1963, 17.08.1964, 19.08.1965 (Матвиенко, 2009), 16.08.1993 и 16.08.1996 (Севастьянов, 2016). В Липоводолинском районе отлет зарегистрирован 29.08.2011, 26.08.2012, 22.08.2013, 29.08.2014, 25.08.2015, 23.08.2016 (личн. сообщ. А.И. Стативы) – в среднем $26.08 \pm 1,2$ дня. В Сумском и сопредельных районах – 25.08.1972, 29.08.1976, 5.09.1978, 24.08.1980, 28.08.1987, 25.08.1988, 25.08.1990, 26.08.1991, 28.08.1992, 4.09.1993, 25.08.1996, 27.08.2009, среднее за 12 лет – $28.08 \pm 1,1$ дня (Книш, 1994; другие данные автора); всегда это были молодые особи, лишь 25.08.1972 г. был зафиксирован крик молодой птицы и короткий посвист самца, возможно, первогодка. Еще по одним данным (Grischtschenko, Serebryakov, 1996), в 1975–1994 гг. иволги исчезали с территории Сумщины в среднем $29.08 \pm 1,9$ дня, лимиты 16.08–24.09; стоит отметить, что здесь указана самая поздняя встреча вида в регионе – 24.09. Обобщенные данные по фенологии отлета иволги в Сумской области представлены в таблице 2.

Последние иволги на юго-западе Полтавской области регистрировались наблюдателями между 4.08 (2001 г.) и 2.09 (1998 г.), в среднем $19.08 \pm 1,9$ дня ($n = 16$) (Роговий, 2008); в районе Каневского заповедника – 27.08 (1989 г.) – 7.09 (1996 г.), в среднем $31.08 \pm 2,5$ дня, ($n = 4$) (Грищенко, Гаврилюк, 2000); в Черкасской области (в районе Кременчугского водохранилища) – 24.08 (2003 г.) – 31.08 (2007, 2009 гг.), в среднем $28.08 \pm 1,1$ дня ($n = 6$) (Гаврилюк та ін., 2014).

Репродуктивный период

Вокализация. Характерную голосовую сигнализацию иволги слышно с самого прилета до конца пребывания в гнездовой области. Самцовый позыв – громкая свистовая

фраза наподобие «фи-тиу-лиу», «фиу-лиу» – по сути, трансформировался в позыв-песню. Подобное превращение рекламного позыва известно для многих других видов, например, зеленушки (*Chloris chloris*), вьюрка (*Fringilla montifringilla*) и др. (Симкин, 1982), в том числе для обыкновенного жулана (*Lanius collurio*) (Кныш, 2015). По замечанию А.С. Мальчевского и Ю.Б. Пукинского (1983), самцы иволги очень часто поют не только у гнезда, но и на местах кормежки, в непосредственной близости один от другого, и не проявляют при этом никакой враждебности. Видовой сигнал тревоги – короткое «кошачье» верещание («нрря»). Похожий крик иволги издают в некоторых случаях при внутривидовом общении. Различают еще особый сигнал тревоги (при опасности, угрожающей птенцам) или угрозы, который звучит как растянутое «яррь» (Мальчевский, Пукинский, 1983).

Интенсивность пения самца иволги в пределах гнездового участка тесно связана с фазами репродуктивного цикла. Она наивысшая во время насиживания и снижается при выкармливании птенцов; по исследованиям в Харьковской области – от 1014 до 1921 песни в течение светового дня (Крапивный, Надточий, 1982). По этим же наблюдениям, четко выражен утренний пик активности – 4–5 ч (до 25% суммы суточной сигнализации), вечерний пик в 2–4 раза ниже утреннего, более растянут и лежит в пределах 18–19 ч в период насиживания и 15–17 ч в период выкармливания.

Интенсивное свистовое пение самцов в июле постепенно затихает, хотя даже во второй и третьей декадах августа можно услышать отдельных птиц (25.08.1972, 15.08.1993, 18.08.1995, 12.08.2003).

Как пишут А.С. Мальчевский и Ю.Б. Пукинский (1983), в начале лета свистовая песня иволги обычно сочетается с негромким продолжительным щебетанием («подпесня»). Н.И. Гавриленко (1970) считает, что щебетание, заканчивающееся неполной флейтовой трелью, свойственно молодым самцам. По моим наблюдениям, подобная вокализация иволг слышится в течение всего периода пребывания их в гнездовой области и с возрастом птиц не связана. Так, из 31 случая щебетания на май

приходятся 3 случая (9.05, 10.05, 23.05), на июнь – 16, июль – 10, август – 2 (3.08, 15.08). Подпесня может длиться без четких пауз до 30 минут, а то и дольше; при этом птица сидит почти неподвижно высоко в кроне дерева. Однажды (10.05) после щебетания самец погнался за самкой, в другой раз (16.07) подпесня исполнялась в близком присутствии молодой птицы. В целом же подпесню иволги, как и других певчих птиц, демонстративной назвать нельзя, в то же время биологический смысл ее не совсем ясен. Полагают, что подпесня выражает, по всей видимости, комфортное состояние (Мальчевский, 1981, 1982). По своей выраженности она напоминает расслабленное кошачье мурлыканье.

Гнездование. Ввиду небольшого объема данных по гнездованию иволги, целесообразно привести их полностью. Первые 4 обследованные гнезда (№ 1–4) обнаружены в окрестностях с. Вакаловщина Сумского района, остальные в других местах области.

Гнездо № 1. 12.07.1974 г. Устье балки на склоне долины р. Битица, занятом молодой лиственной посадкой и одиночными ивами. Гнездо в развилке горизонтальной ветки ивы белой на высоте 7,0 м над землей. Материал гнезда: лыко деревьев, растительные волокна, соцветия злаков, пленки бересты березы, торчащее в сторону гусиное перо. 4 птенца (веки сомкнуты, уши закрыты). Обе иволги много кричат, самка активно налетает (до 2 м) на наблюдателя, самец держится в стороне.

Гнездо № 2. 29.05.1978 г. Дубовая посадка на склоне балки. Гнездо построено на молодом дубе северном (или красном), в рогачике боковой ветки в 45 см от тонкого ствола, на высоте 5,0 м от земли. Полная кладка из 4 свежих яиц.

31.05 – 4 яйца измерены, мм: 31,3 × 21,5; 31,0 × 21,5; 31,0 × 21,4; 36,1 × 19,3. Последнее из яиц ненормально удлиненное (индекс сферичности 53,5%) с очень тонкой и хрупкой скорлупой; было нечаянно раздавлено, оказалось слегка насиженным.

Утро 13.06 – 2 яйца и новорожденный птенец.

28.06 – вылет 3 птенцов при осмотре гнезда.

Интересно, что под гнездовым деревом на земле лежало прошлогоднее гнездо иволги, свалившееся с ветки во время зимней непогоды, или, возможно, сброшенное самими птицами. То есть птицы гнездились на одном и том же дереве (может быть в одной и той же развилке ветки) два года подряд.

Гнездо № 3. 12.06.1980 г., вечер. Лиственная посадка на склоне долины речки. Немного недостроенное гнездо на боковой ветке полувзрослого дуба северного, высота от земли 6 м.

20.06, утро – 4 яйца. Самка «крякала». В дальнейшем это гнездо не контролировалось.

Гнездо № 4. 5.06.1986 г., утро. В этой же точке, на краю ясенево-грушевой посадки в балке на стыке с луговой поймой речки. Гнездо на жердняке клена остролистного, в горизонтальной рогулке ветки в 21 см от тонкого ствола, на высоте 5,1 м от земли. Построено, яиц еще нет. Птиц не слышно.

9.06, вечер – с гнезда слетела самка, дважды крикнула. Самца не видно. 2 яйца.

11.06, утро – 2 яйца, теплые. Их размеры: 29,5 × 21,2; 30,2 × 21,5; масса (г) – 6,99 и 7,46 соответственно. Подлетел самец, затем обе птицы «крякали» в стороне.

20.06 – птиц нет. Кладка исчезла, но гнездо целое. Его размеры, мм: диаметр (D) – 150 × 130, диаметр лотка (d) – 88 × 85, глубина лотка (h) – 62, высота гнезда (H) – 90. Материал гнезда: много липового лыка, есть стебли злаков, снизу вплетены полоски бересты березы и большой кусок бумаги, а также коконы пауков и немного пуха бодяка. Плотная выстилка лотка сплошь из кусков соцветия вейника, с примесью других злаков. По кромке лотка много мелких коконов пауков.

Гнездо № 5. 3.06.2010 г. Шосткинский район, окрестности с. Пироговка, урочище Малый бор. Опушка субори на территории детских лагерей. Гнездо на молодом тополе на высоте около 6 м. Свежая кладка из 4 яиц: 30,8 × 21,9; 31,0 × 22,4; 31,2 × 21,8; 31,1 × 21,4.

Дополнением к вышеприведенным материалам могут служить результаты обследования еще 8 гнезд иволги, обнаруженных в холодное время года на оголившись от листвы деревьях. В том числе: 1) на взрослом вязе, стоящем посреди огородов в одном из сел Конотопского района (на высоте около 8 м от земли); 2) на молодом тополе в парке г. Сумы (7 м); 3) на взрослом тополе черном в лесополосе на берегу водохранилища в окрестностях г. Сумы (примерно 18 м); 4) на боковой ветке дуба обыкновенного (в 7 м над землей) на берегу пруда возле г. Тростянец; 5) в нижнем ярусе веток ивы белой (5,5 м) в пойме р. Ольшанка в г. Лебедин; 6) 3 гнезда на деревьях ивы белой в верхней части их крон (на высоте от 15 до 18 м) в запущенном парке в с. Пидставки Липоводолинского района.

Таким образом, все найденные гнезда иволги располагались на лиственных деревьях, в частности, на иве белой – 5, дубах северном и обыкновенном – 2 и 1, тополях – 3, по одному гнезду на вязе и клене остролистном. М.Е. Матвиенко (2009) в качестве гнездовых деревьев называет березу, дуб, клен, берест, липу, ольху, осину, тополь, но численное их соотношение не указывает. Гнезд иволги, устроенных на соснах, как это однажды наблюдалось в Харьковской области (Сомов, 1897), а чаще в северных частях ареала вида (Долбик, 1959; Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пукинский, 1983 и др.), на Сумщине находить не приходилось. Высота расположения 13 гнезд от 5 до 18, в среднем $9,5 \pm 1,4$ м; по данным М.Е. Матвиенко (2009) – от 8 до 18 м. На Харьковщине и Луганщине их тоже находили на разной высоте, но не ниже 1,5 м (Сомов, 1897; Гудина, 2009; Панченко, 2016). В «Лесу на Ворскле» Белгородской области одно из гнезд располагалось в 1,75 м от земли (Новиков и др., 1963). В исключительных случаях низкорасположенные (не ниже 2 м) гнезда попадают и на Западном Тянь-Шане, но в таком случае ветка с ними свисает над водой (Чаликова, 2011). Гнездовые ветви, как правило, ориентированы к прогалине среди древостоя или открытому пространству, независимо от сторон горизонта.

К гнездостроению иволги приступают не сразу по прилете – обычно во второй половине мая, но в целом предгнездовой период короткий, что свойственно для поздно прилетающих птиц (Фуфаев, 1984). Строит гнездо

Параметры яиц обыкновенной иволги в разных частях ареала
Parameters of eggs of the Golden Oriole from different parts of the breeding range

Таблица 3

Регион	п яиц/ кладок	Длина, мм		Максимальный диаметр, мм		Индекс сферичности, %		Источник
		Lim	M ± m	Lim	M ± m	Lim	M ± m	
Херсонская область, Голая Пристань	4/1	28,6–29,9	29,22±0,27	21,4–21,6	21,45±0,05	71,57–74,83	73,41±0,68	Смогоржевский, Смогоржевская, 1989
Луганская область	4/1	32,0–35,0	33,25±0,63	21,5–22,0	21,75±0,14	62,86–67,19	65,47±0,97	Панченко, 2016
Харьковская область	12/?	28,1–31,6	30,23±0,29	21,0–23,0	21,68±0,16	67,72–75,44	71,80±1,18	Сомов, 1897
Харьковская область, Волчанский район	4/1	31,0–32,0	31,60±0,23	21,5–22,1	21,80±0,13	67,19–71,29	69,01±0,90	Гулдина, 2009
Сумская область	10/3	29,5–36,1	31,32±0,31	19,3–22,4	21,39±0,26	53,46–72,26	68,56±1,73	Данные автора
Черкасская область	25/10*	28,3–33,8	30,78±0,36	19,1–22,3	21,30±0,12	58,77–85,51	69,82±1,00	Селиверстов, 2007
Винницкая область	4/2	28,5–30,6	29,25±0,50	21,1–21,5	21,27±0,10	68,95–75,44	72,80±1,39	Носаченко, 2008
Житомирское Полесье (окрестности г. Овруч)	7/?	30,3–32,1	31,12±0,24	20,2–22,2	21,40±0,29	?	68,77	Хлебешко, Цицюра, 1993
Беларусь	15/?	28,7–31,8	30,26	20,2–22,4	21,24	?	70,19	Никифоров и др., 1989
Бассейн Верхнего Дона	9/3	30,9–33,9	32,62±0,29	19,7–22,1	20,77±0,29	60,61–71,52	63,72±1,26	Климов и др., 1998
Юго-восток Мещерской низменности	12/3	30,0–33,1	31,12±0,27	20,5–22,2	21,56±0,16	63,66–71,84	69,4±0,82	Нумеров и др., 1995
Чечено-Ингушетия	7/2	29,5–31,2	30,30	21,1–21,9	21,37	?	70,53	Пизатулин, 1989
Советский Союз	30/?	28,0–32,5	30,0	21,7–22,5	22,0	?	73,33	Корелов, 1954
Европа	392/?	27,1–36,0	30,62	19,4–36,0	21,28	?	69,50	Никифоров и др., 1989

* А. В. Носаченко указал также массу 22 ненасиженных яиц из 8 кладок: пределы – 6,5–8,6 г, среднее – 7,47±0,10 г (Селиверстов, 2007).

только самка в течение 6–7 дней, самец лишь сопровождает ее при сборе и укладке материала (Надточий, 1984). По другим данным, стенки гнезда сплетают обе птицы вместе, внутреннюю отделку стенок и вымачивание лотка выполняет самка, а самец занят преимущественно сбором материала (Корелов, 1954; Птушенко, Иноземцев, 1968). В условиях Харьковщины наиболее интенсивно гнездо строится в утреннее время с 5 до 10 ч. (6–11 приносов строительного материала в час), с 10 до 14 ч. наблюдается небольшой спад гнездостроительной активности, с 14 до 19 ч. она снова возрастает (Надточий, 1984).

Считают, что сроки размножения у иволги растянуты значительно меньше, чем у большинства других видов певчих птиц (Мальчевский, Пукинский, 1983). На Сумщине, по наблюдениям М. Е. Матвиенко (2009), в одном из гнезд первое яйцо было отложено 21.05, в другом – 23.05, по моим данным – примерно 26.05, 31.05, 10.06, 16.06 и 21.06. Сюда же стоит добавить еще одно наблюдение: 11.07.1983 г. на опушке дубравы на земле был обнаружен голодный, с большим числом мух кровососок (Hippoboscidae), слеток иволги; с учетом времени насиживания и пребывания птенцов в гнезде можно считать, что яйца были отложены в первой декаде июня. Таким образом, период яйцекладки иволги на Сумщине длится около месяца – с третьей декады мая до последней декады июня. В Харьковской области самая ранняя полная кладка найдена 11.05.1887 (23.05 по новому стилю), а наиболее поздний вылет птенцов зарегистрирован 10.07 (22.07) (Сомов, 1897). Еще южнее – в Луганской области, начало яйцекладки отмечено 11.05.1966, 26.05.1969 и 17.05.1971, вылет птенцов – 16.06.1966, 29.06.1969, 21.06.1971, а самый поздний – 12.07.1969 (Панченко, 2016). Случаи позднего (третья декада июня) гнездования вызваны, вероятно, потерей нормальных кладок, а возможно, и гнездовых птенцов.

Число яиц в полной кладке иволги колеблется от 3 до 5, но подавляющее большинство кладок содержит 4 яйца (Корелов, 1954; Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пукинский, 1983; Нумеров и др., 1995; Климов и др., 1998; Прокофьева, 2003 и др.). Такие же показатели плодовитости этой птицы известны для северо-восточного региона Украины (Сомов, 1897; Матвиенко, 2009), но здесь не указано соотношение кладок разной

величины. По моим наблюдениям, в трех гнездах было по 4 яйца, еще в одном – 4 птенца. По столько же их было в двух гнездах, обнаруженных на Харьковщине и Полтавщине (Гудина, 2009; Шаповал, 2014), а также на Луганщине (Панченко, 2016).

Обобщенные данные по размерам яиц иволги на Сумщине и в некоторых других частях ее ареала представлены в таблице 3. К сожалению, здесь из-за малых объемов выборок какой-либо сравнительный анализ не представляется возможным.

Сведения о начале насиживания иволг разноречивы. Постоянное насиживание начинается после снесения последнего яйца, насиживает преимущественно самка в течение 14–15 дней (Птушенко, Иноземцев, 1968). Или же насиживают оба родителя, причем утром преимущественно самка, а вечером – самец (Новиков и др., 1963). По другим данным – насиживает только самка с первого яйца (Надточий, 1984). Самец принимает активное участие в охране гнезда, находясь вблизи него при слетах самки на кормежку. Как известно, гнездящиеся иволги весьма агрессивны, а защищая потомство могут нападать даже на человека. Например, наблюдали, как самец выгнал из травы серую ворону (*Corvus cornix*) и трех галок (*C. monedula*) (Новиков и др., 1963), или как прогонял охотившуюся самку болотного луны (*Circus aeruginosus*) (Пархоменко, 2007).

Птенцы у большинства пар выклеваются во второй половине июня и выкармливаются родителями в течение 14–15 дней (Птушенко, Иноземцев, 1968). В одном из наблюдавшихся мною гнезд (№ 2) вылет птенцов произошел на 16-й день после вылупления. По данным А.С. Надточий (1984), участие самки и самца в процессе выкармливания птенцов почти равноценно. Лишь в последние дни перед вылетом птенцов самка приносит корм чаще. За 16-часовой «рабочий день» родители приносили корм трем двухдневным птенцам 53 раза, пятидневным – 68 раз, одиннадцатидневным – 82 раза. В последний день перед вылетом птенцов число кормлений резко снижается – 39 раз. В период выкармливания птенцов самка обогревает их в течение 10–11 дней, интенсивность сокращается по мере роста птенцов.

Для иволги, очевидно, свойственно факультативное «помощничество» – участие в кормлении чужих птенцов или выводка и др.* Предполагается, что наличие помощников, наряду с дальними вылетами за кормом, позволяет иволгам заселять открытые культурные ландшафты (Baumann, 1999). Возможно, к этой системе поведения относится присутствие у некоторых пар при одной самке двух самцов, что регистрировалось в г. Полтава Н.И. Гавриленко (1970).

Обычно еще не летающие птенцы покидают гнездо, перебираются на ветви дерева и в течение недели остаются в районе гнезда, родители продолжают докармливать их. Семейные группы держатся в кронах деревьев до середины июля – начала августа. После перехода птенцов к самостоятельной жизни наступает период широких

кочевков, которые постепенно перерастают в осеннюю миграцию.

Питание, кормодобывательное поведение

Экологический анализ трофических связей обыкновенной иволги (Петрусенко, Клестов, 1991) свидетельствует о преимущественной адаптированности вида к сбору корма в кронах деревьев и кустарников. В то же время она способна собирать его и с поверхности почвы, растительного опада, а также ловить насекомых в воздухе. По результатам анализа содержимого 11 желудков иволги М.Е. Матвиенко (1970) приводит следующий состав компонентов пищи: пауки – 5 экз. (6%), насекомые из отрядов полужесткокрылые, жесткокрылые и чешуекрылые – 78 (94%). Среди них паломена зеленая (*Palomena prasina*) – 11, пентатома красноногая (*Pentatoma rufipes*) – 7, пластинчатоусые (Scarabaeidae) – 6, западный майский хрущ (*Melolontha melolontha*) – 1, восточный майский хрущ (*M. hippocastani*) – 6, хрущ полевой (*Anisoplia segetum*) – 1, хрущик садовый (*Phyllopertha horticola*) – 1, плодожил дубовый (*Curculio glandium*) – 2, а также гусеницы коконопряда кольчатого (*Malacosoma neustria*) – 9 экз., непарного шелкопряда (*Ocneria dispar*) – 21, совок (Noctuidae) – 8, бражника тополевого (*Laothoe populi*) – 3, хохлаток (Notodontidae) – 2 экз. Как видно, преобладают крупные гусеницы чешуекрылых – «характерный корм иволги» (Мальчевский, Пукинский, 1983).

Иволги разыскивают пищу на протяжении всего светлого времени суток. Чаще всего в радиусе 200 м от гнезда, при этом предпочтение отдается лесным биотопам. В редких случаях расстояние до мест сбора корма – богатых кормом групп деревьев и зарослей кустарника – может достигать 2800 м, что установлено методом радиотелетрии (Baumann, 1999). Техника охоты может быть различной в зависимости от ситуации, в частности, от биотопа. Так, в заповеднике «Михайловская целина» в разгар гнездового периода неоднократно наблюдался сбор насекомых с травянистых растений на лету. При этом птица, быстро вылетев в степь, несколькими мелкими взмахами крыльев зависает у самой травы и, схватив добычу, быстро возвращается к лесополосе. К кормным участкам степи курсируют по 2–3 самца одновременно, а основной их добычей служат гусеницы, в частности какого-то бражника*. В отдельных случаях иволга для сбора корма может садиться на траву (30.06.2016, балка возле с. Вакаловщина). Как-то в апреле при раннем прилете иволг Н.И. Гавриленко (1929) наблюдал, как они собирали молодых гусениц с кончиков голых ветвей, зависая возле них в трепещущем полете. Необычный способ охоты иволг наблюдался однажды (23.08.1990) на Ставрополье (Хохлов, 1991): две взрослые птицы схватывали насекомых с поверхности пруда, при этом почти наполовину погружались в воду и мгновенно вспархивали, совершали разворот по кругу, и все снова повторялось.

В июле и августе в качестве дополнительной пищи иволги употребляют разнообразные сочные плоды. В

* Подробнее о помощничестве см., например: Баккал, 1997; Цветков, Иванова, 2002.

* Однажды здесь золотистая шурка (*Merops apiaster*) поймала среди степных трав бражника подмаренникового (*Celerio galii*) (Пархоменко, 2007).

Ленинградской области это ягоды вишни, ирги, малины, черемухи, приносимые взрослыми птицами даже птенцам (Мальчевский, Пукинский, 1983), на юге – виноград, вишни, черешни, шелковица, груши (Храневич, 1925; Страутман, 1963; Аверин, Ганя, 1970; Костин, 1983; Хохлов, Харченко, 2000 и др.). И.И. Пузанов (1954) называет иволгу «любителем фруктов» и отмечает, что в Крыму называли ее «инжир-хушú», то есть инжирной птицей. В пределах Северо-Восточной Украины эти птицы потребляют вишни, которые глотают целиком (Сомов, 1897), а также малину (Матвиенко, 2009). А чаще всего питаются соплодиями шелковицы черной, которая встречается на Сумщине как в лесополосах, так и на приусадебных участках. По замечанию Н.И. Гавриленко (1970), в условиях г. Полтава в августе иволги «иногда причиняют заметный вред садам, выклеывая в грушах и абрикосах дыры». На Закарпатье наряду с другими птицами они регулярно посещают виноградники (Страутман, 1963). Рекомендуются даже создавать посадки шелковицы и ягодных кустарников, которые отвлекут птиц от нападения на ценные косточковые и другие плодовые породы (Аверин, Ганя, 1970). Впрочем, нарекания на «существенный ущерб», причиняемый садам и виноградникам иволгами, по всей видимости, преувеличены в силу немногочисленности этих птиц*.

Любопытно следующее. Как-то в августе самец иволги зачастил на грушу со спелыми сладкими плодами (сорт «Ильинка») рядом с сельским домом, под крышей которого пара деревенских ласточек (*Hirundo rustica*) кормила гнездовых птенцов. Гнездо явно привлекало его внимание, несколько раз он садился на ветку к нему поближе. Всполошенные ласточки с криком прогоняли иволгу, преследовали ее в полете, затем гнали даже с других веток груши. С учетом указания, что иволги иногда грабят гнезда мелких птиц, поедая их яйца и даже птенцов (Филатов, 1915 – цит. по: Корелов, 1954), можно предположить, что тревога ласточек была не напрасной. Случаи преследования деревенскими ласточками пролетающих иволг не единичны, они наблюдались и в других пунктах Сумщины, например, в Липоводолинском районе (лич. сообщ. А.И. Стативы).

* * *

В порядке заключения следует подчеркнуть, что имеющиеся на сегодня сведения не дают полного представления об образе жизни и особенностях экологии обыкновенной иволги. Нужны новые оригинальные данные по биотопическому размещению и численности этого вида в разных частях его ареала, размножению, линьке молодых и взрослых, активности и поведению, межвидовым отношениям, врагам и неблагоприятным факторам. Особого внимания заслуживает изучение демографических параметров (половозрастной состав популяции, успешность и продуктивность размножения, смертность), что является основой для рационального природопользования и охраны природы, для разработки методов целенаправленного

регулирования численности животных и их территориального распределения (Паевский, 2008).

Благодарности

Выражаю искреннюю благодарность коллегам-орнитологам: А.И. Стативе (Липоводолинский район) и В.М. Малышку (г. Шостка) за сообщение ценных сведений по гнездованию и миграциям иволги, А.С. Надточий и А.Б. Чаплыгиной (г. Харьков) – за поддержку в библиографическом поиске. Я очень признателен В.Н. Грищенко (Каневский природный заповедник) за всестороннюю помощь при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. (1970): Птицы Молдавии. Кишинев: АН Молдавской ССР. 1: 1-237.
- Баккал С.Н. (1997): Поведение помощничества и забота о потомстве у птиц. - Рус. орн. журн. 6 (29): 3-17.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Витер С.Г., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Коноваленко С.В., Котляр В.И., Мироненко И.А., Надточий А.С., Пальваль А.В., Яцюк Е.А. (2007): Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2005 году. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 10: 64-75.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Яцюк Е.А. (2010а): Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2007 году. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк. 11: 118-128.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Надточий А.С., Яцюк Е.А. (2010б): Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2008 году. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк. 11: 129-141.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Витер С.Г., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Мироненко И.А., Яцюк Е.А. (2014а): Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2009 году. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 12: 68-85.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Витер С.Г., Волонцевич А.А., Девятко Т.Н., Яцюк Е.А. (2014б): Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2010 году. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 12: 86-104.
- Баник М.В., Вергелес Ю.И. (2003): Динамика сообществ гнездящихся птиц Лиманской озерной системы и урочища «Горелая долина». - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 8: 3-16.
- Белик В.П. (2000): Птицы степного Приднестря: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ. 1-376.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (1992): Фенология весеннего прилета птиц в Сумском Полесье. - Сез. миграции птиц на тер. Украины. Киев: Наук. думка. 240-243.
- Бескаравайный М.М. (1995): Птицы заповедника «Мыс Мартьян». - Запов. справа в Україні. 1: 30-38.
- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Полищук І.К., Думенко В.П. (2010): Конспект фауны хребетних Біосферного заповідника «Асканія-Нова» (з елементами популяційного аналізу). Асканія-Нова. 1-117.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава: Полт. Союз охотников. 1-133.
- Гавриленко Н.И. (1970): Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та. 1-140.
- Гаврилюк М.Н., Глюха О.В., Борисенко М.М. (2014): Строки сезонных миграций птахів у районі Кременчугського водосховища у 2003–2012 рр. - Авіфауна України. 5: 67-81.
- Гавриш Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.

* Получил бы большое удовольствие, когда иволга появится на кормежке в моем скромном саду.

- Гизатулин И.И. (1989): К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушетии. - Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь. 27-30.
- Грищенко В.Н. (2008): Материалы по фенологии миграции птиц Сумского Посеймья. - Авіфауна України. 4: 71-83.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (2000): Фенология миграций птиц в районе Каневского заповедника во второй половине XX в. - Запов. справа в Україні. 6 (1-2): 67-76.
- Гудина А.Н. (2009): Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. Т. 3. Passeriformes. Запорожье: Днепровский металлург. 1-182.
- Долбик М.С. (1959): Птицы Белорусского Полесья. Минск: Изд-во АН БССР. 1-286.
- Зарудный Н.А. (1910): Птицы Псковской губернии. - Зап. Акад. наук по физ.-мат. отделению. Сер. 8. 25 (2): 1-181.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. при участии Мосалова А.А. и Петрова В.В. (1998): Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона. Липецк: ЛПГИ. 1-120.
- Кныш М.П. (1994): Матеріали по фенології осінньої міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області (за даними спостережень 1966–1993 рр.). - Беркут. 3 (2): 136-140.
- Кныш М.П. (2006): Фенологія весняної міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області за даними спостережень 1967–2006 рр. - Авіфауна України. 3: 77-92.
- Кныш Н.П. (2015): Особенности брачной активности обыкновенного жулана в лесостепи Северо-Восточной Украины. - 14 Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. I. Тезисы. Алматы. 239-241.
- Компаниец А.Г. (1940): Опыт учета гнездовой орнитофауны методом пробных площадей. - Зоол. журн. 19 (3): 491-498.
- Корелов М.Н. (1954): Семейство иволговые. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 142-157.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2011): Птицы биосферного резервата «Неруссо-Десянянское Полесье». Брянск. 1-89.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Крапивный А.П., Надточий А.С. (1982): К изучению суточной активности пения иволги *Oriolus oriolus* и пеночки-теньковки *Phylloscopus collybitus*. - Новые исследования по возрастной физиологии и биохимии, природе гетерозиса и экологии животных. Вестник ХГУ. 226: 79-82.
- Кузьменко Ю.В., Степаненко Г.П. (2007): Календар природы. - Літопис природи. Том 6, частина 2. 2006 р. / Нац. природ. парк «Десянянсько-Старогутський». Середина-Буда. 447-463 (рукопис).
- Мальчевский А.С. (1981): Новые данные о звуковом общении птиц. - Вестн. Ленингр. ун-та. 21: 58-64.
- Мальчевский А.С. (1982): Биологические основы звуковой коммуникации птиц. - Зоол. журн. 61 (7): 1000-1008.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: Изд-во ЛГУ. 2: 1-504.
- Марисова И.В., Самофалов М.Ф., Бабко В.М. (1992): История изучения и фенология миграций птиц на Черниговщине. - Сез. миграции птиц на тер. Украины. Киев: Наук. думка. 221-240.
- Матвиенко М.Е. (1970): Птицы Сумской области (повидовые очерки). - Приложение к дис. ... канд. биол. наук. Сумы. 1-162. (Рукопись).
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.). Сумы: Университетская книга. 1-210.
- Мироненко И.А. (1998): Фенология весенней миграции птиц на территории Волчанского района Харьковской области. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 4-5: 40-42.
- Містріюкова Л.М. (1996): Динаміка видового складу та чисельності птахів дендропарку «Софіївка» за останні 20 років. - Мат-лы 2 конф. молодых орнитологов України. Чернівці. 126-129.
- Надточий А.С. (1984): К гнездовой биологии обыкновенной иволги. - Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. Тез. докл. 3 Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов. Витебск. 1: 121-123.
- Надточий А.С., Дорошенко Э.М., Ткаченко Е.Д. (1983): Формы поведения иволги, способствующие оптимизации режима насиживания яиц. - Прикладная этология. Мат-лы 3 Всесоюз. конф. по поведению животных. М.: Наука. 3: 186-187.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шклярков Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Справочник-определятель гнезд и яиц. Минск: Вышэйшая школа. 1-479.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. (1963): Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей. - Вопросы экологии и биоэкологии. Вып. 8. Экология наземных позвоночных. Изд-во ЛГУ. 9-118.
- Носаченко А.В. (2008): Орнитофауна окрестностей Погребища (Винницкая область) в 1918–1921 гг. - Авіфауна України. 4: 6-49.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. (1995): Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности. М.: ЦНИЛ охотничьего хоз-ва и заповедников. 1-169. (Тр. Окского гос. биосферного зап-ка, вып. 18).
- Орлов П.П. (1948): Орнитофауна Черкасского району. - Наук. зап. Черкасского держ. пед. ин-ту. Черкаси. 2 (2): 1-117.
- Паевский В.А. (2008): Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц. СПб. – М.: КМК. 1-235.
- Панченко С.Г. (2016): Птицы Луганской области. 2-е изд. Харьков: Коллегиум. 1-324.
- Пархоменко В.В. (2007): Матеріали до фауни птахів заповідника «Михайлівська цілина» та його околиць. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 10: 36-38.
- Петрушенко А.А., Клестов Н.Л. (1991): О питании иволги в Украинском Приднестровье. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 145-146.
- Прокофьева И.В. (2003): Дополнения к материалам по птицам Ленинградской области. - Рус. орн. журн. 12 (225): 637-645.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Пузанов И.И. (1954): Животное население полевых лесополос Одесской области и проблемы его регулирования. - Труды научно-исслед. ин-та биологии и биол. ф-та Харьков. ун-та. 20: 137-147. (Уч. зап. ХГУ. 52).
- Роговий Ю.Ф. (2008): До фенології міграцій птахів у долині р. Кагамлик (Полтавська область). - Авіфауна України. 4: 100-106.
- Севастьянов В.И. (2016): Материалы по орнитофауне природного заповедника «Михайловская целина» в 1990-е гг. - Авіфауна України. 7: 10-29.
- Селиверстов Н.М. (2007): Каталог оологической коллекции А.В. Носаченко. Черкассы. 1-144.
- Симкин Г.Н. (1982): Актуальные проблемы изучения звукового общения птиц. - Орнитология. М.: МГУ. 17: 36-53.
- Смогоржевский Л.А., Смогоржевская Л.И. (1989): Оологическая коллекция Зоологического музея Киевского государственного университета. Киев. 1-48. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 89.9).
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. А. Дарре. 1-680.
- Степаненко Г.П. (2008): Календар природы. - Літопис природи. Том 7. 2007 р. / Нац. природ. парк «Десянянсько-Старогутський». Середина-Буда. 279-292 (рукопис).
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львов. ун-та. 2: 1-182.
- Фуфаев А.А. (1984): Предгнездовой период у воробьиных птиц Камского Предуралья. - Гнездовая жизнь птиц. Пермь. 10-13.
- Хлебешко В.Н., Цицюра В.К. (1993): Фенология гнездования птиц северо-востока Житомирского Полесья. Житомир. 1-37.
- Хохлов А.Н. (1991): О необычном трофическом поведении обыкновенной иволги в Ставропольском крае. - Кавказ. орнитол. вестн. 2: 110.
- Хохлов А.Н., Харченко Л.П. (2000): О необычном питании обыкновенной иволги в Ставропольском крае. - Чтения памяти профессора В.В. Станчинского. Смоленск. 115.
- Храневич В. (1925): Птахи Поділля. Огляд систематичний. Вінниця. 1-66.
- Цветков А.В., Иванова Н.Г. (2002): К вопросу о явлении факультативного помощничества у птиц. - Рус. орн. журн. 11 (196): 798-808.
- Чаликова Е.С. (2011): Иволга *Oriolus oriolus* в Западном Тянь-Шане. - Рус. орн. журн. 20 (715): 2540-2545.
- Шаповал А.П. (2014): Материалы по гнездованию некоторых видов птиц на западе Полтавской области. - Рус. орн. журн. 23 (1081): 3933-3940.
- Baumann S. (1999): Telemetrische Untersuchungen zu Raumnutzung und Habitatpräferenz des Pirols (*Oriolus oriolus*) in Schleswig-Holstein. - Corax. 18 (1): 73-87.
- Grischtschenko V., Serebryakov V. (1996): Ankunft und Abzug des Pirols *Oriolus oriolus* in der Ukraine. - Ornithologische Mitteilungen. 48 (7): 173-181.